

Правая рука Чжи Дона была на земле. Другую руку он уже перевернул с ног на голову, и его глаза уже были кроваво-красными. Почти ревуший от ярости, он выкрикнул три слова в своем сердце: "Почему?"

Несмотря на то, что Темные Небесные Сухие Святые и Темная Небесная Машина уже спустились, первое, что сделал Джи Дон, - это всё ещё этот допрос, можно было представить, какие мучения он испытывал в это время.

Потому что, человек, который напал на Небесную машину был слишком знаком ему, чувство, что до сих пор парализует все его тело, нападение, которое ранило его, был от одного из людей, которым он доверял больше всего.

Синяя и фиолетовая "цветная" фигура теперь выскочила, как молния, и приземлилась в ста метрах от нас, объединившись с одиннадцатью фигурами, появившимися из ниоткуда. Не только Чжи Донг не мог поверить в это, Чэнь Си Сюань, как и каждый из Небесных Ганьских Святых, имел такой же невероятный взгляд в своих глазах после того, как увидел эту сцену.

Это было потому, что этот подлец напал на Тяньцзи. Тот, кто тяжело ранил Цзи Донга, был именно могущественным старшим братом Цзи Донга, который несколько раз возглавлял Академию Небесных Гань для борьбы со Святыми Небесными Гань на Святом Острове Зла, и был назван Императором Грома Светлой Надежды ах!

Да, именно ярость подкралась к Тяньцзи и, таким образом, тяжело ранила Джи Донга, что также полностью соответствовало внутреннему кризису Тяньцзи. Просто Чжи Чжион никогда не мог себе представить, что этот внутренний кризис исходит от его старшего брата, который был вместе в течение десяти лет. В его сердце Ярость всегда была как брат и отец. Среди Святых Небесного Ганна, хотя он и не был одним из десяти "естеств" пяти стихий, все относились к нему, как к старшему брату. Мяо Мяо еще больше любил его. Всякий раз, когда возникала опасность, ярость всегда была на переднем плане, защищая этих маленьких братьев и сестер от дождя. Однако тот, кто предал перед ними Тенканских Святых и привел их в отчаянное положение, был и этим праведным Императором Грома!

Тело Мяо Мяо было потрясено, почти упав на землю, цвет крови мгновенно выцветал из ее красивого лица, если бы не Чэнь Си Сюань, держа ее в руках, она может даже не в состоянии стоять. Три слова, которые выкрикнула Чжи Дон, были именно тем, что она хотела спросить. Каждый подарок Светлого Небесного Ган Сэйдж был совершенно сбит с толку, почему это случилось.

Не то, чтобы слово предательство не приходило ему в голову, но он продолжал предполагать, что Ду Мин, Ду Синьер, Вольф Тянььи, Мяо Мяо и другие, и даже Чэнь Си Сюань, который тщательно думал о том, есть ли что-нибудь плохое с ее происхождением. Однако. Он никогда не сомневался в собственном старшем брате. Но в конце концов, тот, кто предал всех, был братом, которому все доверяли больше всего, Императором Грома Ярости.

Теперь ярость приземлилась рядом с Темными Небесными Святыми, без выражения лица и держа в руках Божественный Топор Громовой Тюрьмы, тот же артефакт, который ранил Цзи-Движение ранее. Теперь он стоял рядом с изумленным "цветом" финального оружия Темных Небесных Святых, Ли Ёнхао. Ранняя сцена была шокирующей не только для Светлых Небесных Святых, но и для Темных Небесных Святых. Они также не знали, что Ярость Императора Грома будет предателем. Этот Император Грома, который столько лет сражался с ними и всегда считался Ли Ёнхао его противником, напал на Святых Светлого Неба Ганна и встал на их сторону.

Мрачный голос Темной Небесной Машины бледнел: "Очень хорошо, ты молодец".

Эта фраза "Машина темного неба" заставила Ji Move, а остальных поразила молния, глядя на безымянную ярость, последняя надежда в их сердцах также была [disappeared].

"Ярость, я убью тебя". Мяо Мяо отчаянно хотел вырваться из облигаций Чэнь Си Сюаня и бежать. Но Чэнь Си Сюань мог держать ее только в смертельной хватке. На ее глазах появился слой туманных слез, и она могла полностью понять болезненное эмоциональное потрясение Мисти в этот момент. Она скорее умрет, чем поверит, что то, что происходило перед ней, было правдой ах!

"Почему?" Те же самые три слова. И снова, из уст Чжи Двига, он отпустил небо, крепко сжимая кулаки, и над костным отсеком постоянно издавался ряд осколочных шумов. Из-за его гнева, все его тело дрожало яростно, и свет крови в его глазах становился все более и более интенсивным.

Машина Темного Неба с презрением сказала: "Хочешь знать, почему? Прекрасно сказать тебе, потому что он мой сын".

Это заявление окаменело для всех Светлых Небесных Святых, а также для Темных Небесных Святых, кто бы мог подумать? Кто может связать "Ридди Фьюри" с "Темным небом"? Он сын Темного Неба?

Яо Цянь сказал бескровным голосом: "Нет, это невозможно. Как брат Фьюри может быть твоим сыном. Когда Святой Остров Зла еще существовал, у вас, людей из Темного мира, не было возможности приехать на наш Светлый Пятиэлементный Континент через Святой Остров Зла. А старшему брату Фьюри в этом году уже за тридцать. Это абсолютно невозможно".

Машина Темного Неба громко засмеялась и вышла из-под опеки Темных Небесных Святых и подошла к Ярости, которая была на полголовы выше его, с гениальной улыбкой: "Смирный Свет, ты что, не слышал поговорки? В этом мире нет ничего невозможного. Мы, Тёмные Пять Континентов, пожертвовали десять поколений Небесных Машин, чтобы иметь возможность построить что-то одним махом, и когда всё будет почти готово, думаете ли вы, что я поставлю свою надежду только на одно место? Верно, вы правы, когда еще существовал Святой Остров Зла, мы с Пятью Темными Континентами действительно не могли путешествовать на ваши Пятью Светлыми Континентами. Правила острова Святого Зла просто не позволяли этому случиться. Однако, в любом правиле есть лазейки".

Сказал здесь. Он снова засмеялся, даже наполовину не скрывая самодовольства в своем сердце: "Вы не должны представлять себе, где эта лазейка". На самом деле, очень просто сказать, что война Святого Зла проводится раз в пять лет, и независимо от того, будете ли вы или воины моего Темного Континента принимать в ней участие, на сайте female[sexual]s будут присутствовать. На самом деле, вы не знаете, что с тех пор, как я унаследовал трон Темного Неба, я участвовал во всех Битвах Святого Зла, но я прятался среди простых волшебников. В тот раз у меня появилась внезапная мысль, и после того, как я захватил одну из ваших бесов, я оставил семя тьмы в ее теле. С моим "Ядром темной души" в качестве проводника, я позволил ей родить ярость для меня. Как только Ярость родилась, он поглотил всю свою **жизненную силу, так что естественно, он был одарен. Даже этот атрибут молнии уже был подброшен ему, когда я оплодотворил его*. Нелегко ворваться во внутренний круг Небесных Святых, и это хорошо, чтобы дать ему любую из ваших экстремальных магических сил, но это легко раскрыть его слабые места. В конце концов, хотя снаружи все светлое, внутреннее ядро темное. Итак, я узнал, как использовать эту молнию, и даже Грозовая тюрьма Бога Топора, я нашел это для

него, чтобы предстать перед вами, чтобы помочь ему обладать конечной Ян Молнии магической силы, так что он может легче проникнуть в ваши Тяньцзян Гань Святых. Это был изначально скрытый ход, в нем моя темная душа, даже с барьером Святого острова Зла, я все еще могу связаться с этим сыном, пока я использую некоторые специальные методы. Все, что я хотел знать. Естественно, будет намного легче".

В этот момент его взгляд конденсировался на теле Джи Син и с презрением сказал: "Малыш, не думай, что ты какой-то Небесный Ган Сейдж, но все вы на самом деле под моим контролем через Ярость". Вы далеки от того, чтобы представлять угрозу этому трону".

Цвет лица Темного неба вдруг стал суровым: "Первоначально, во время последней битвы со Святым Злом, я думал, что все будет достигнуто, а когда я стану богом, тогда этот мир уже будет под моим контролем. В то время, даже если бы ваше предыдущее поколение Светлых Небесных Сухих Святых не появилось, чтобы остановить вас, Ярость все равно помогла бы мне заблокировать эту вашу атаку, вы действительно думаете, что он был направлен на меня в то время? Нет, ты ошибаешься."

Покачивая пальцем на Джидзи, "Его нападение в то время было исключительно для того, чтобы остановить вашу атаку. Тот факт, что ярость - это мой сын, знаю только я, даже если это кто-то из моих подчиненных на Темных Пяти Континентах, я никогда не говорил. Тем не менее, я не ожидал, что Королева Огня будет насильно появляться на поле битвы Священного Зла, несмотря на свой собственный [sexuality]. Я также не смог съесть эту хризантемную свинью, что помешало моему великому делу. Ну и что? Я все еще в порядке, но она заплатила за это жизнью. На этот раз я уничтожу всех вас, Святых Небесных Ганнов, и посмотрю, кто еще может помешать мне объединить весь мир".

Услышав слова Темного Неба, толпа наконец-то намекнула на то, к чему все это привело, глядя на взгляд Фурии, стала несравненно суровой, особенно Мяо Мяо, чьи губы дрожали, и все тело которого полностью погрузилось в состояние полумрака. Человек, которого ты глубоко любишь, - предатель, который не сможет принять его.

Чжи Дон смотрел на Ярость, в его глазах горел кровавый свет: "То, что он сказал - правда?".

Ярость холодно посмотрела на Цзи Цзи и холодно сказала: "Если бы не этот кровавый глаз неба". Я бы хотел, чтобы вы были чуть глубже, прежде чем я сделаю свой ход, и тогда никто из вас не смог бы сбежать. Даже сейчас, с обложкой Небесного Пламени Красного Лотоса, вы можете взять с собой только одного человека. Если Небесные Святые больше не в состоянии принимать форму, то у ваших Ярких Пять Континентов больше не будет половины шансов. К сожалению, ты не смог убить его одним махом."

Чжи переехал с низким криком: "Царство Пять Элементов Инь Ян". По его словам, его глаза, изначально наполненные кровью, казалось, внезапно прояснились, отступили назад и одновременно подняли руки, и внезапно Святые Небесные Дриады первыми получили его намёк, подняв руки один за другим, и Пять Элементов Циркуляционного Формирования Инь-Ян мгновенно развернулись, и Пять Элементов Царства Инь-Ян было освобождено, защищая Тянь Цзи в центре.

Темная Небесная Машина и Темная Небесная Ган Святых, очевидно, не ожидал, что в такое время, Цзи будет первым, чтобы инициировать его, и когда он был слегка ошеломлен, Темная Небесная Машина была как раз собирался инициировать его, когда он вдруг увидел странный глаз, который, казалось, появляется в пустоте, и странный золотой свет внезапно взорвался перед его глазами.

На пике культивации Dark Sky Machine он даже приглушил фыркание, слова, которые он собирался сказать, больше не могли выходить, а в середине брови трещина так же раскололась, и из неба вылился черный свет, столкнувшись с тем золотым светом в небе. Тело Темной Небесной Машины дрожало, с другой стороны, все тело Светлой Небесной Машины дрожало, его тело размягчалось, и он сделал паузу на земле, кровь стекала с его семи отверстий, как маленькая змея, внешний вид был настолько отвратителен, насколько это могло быть.

Очевидно, что хотя Светлое небо получило Глаз Небесный, его возделывание в душе все еще значительно уступало Темному небу, которое находилось на вершине Святого уровня, но он также перестал быть Светлым небом, который мог только следовать за Святыми Небесными Ганнами, но ничего не мог сделать в прошлом. С таким кризисом перед ним, он создал время для Светлых Небесных Святых.

Когда Темная Небесная Машина была перехвачена Светлой Небесной Машиной таким образом, глаза Темных Сухих Святых подсознательно упали на Темную Небесную Машину, и они не осмелились бы сделать что-либо без его команды. С тех пор как Темное небо Машина вобрала в себя магическую силу и души Четырех Великих Святых, его сила достигла вершины Святого уровня, и во всей Темной Пятью Континентами, она даже стала его полной монополией, малейшее неудовольствие сразу же последовало сумасшедшее убийство, и никто не мог остановить его. Даже такие близкие держатели, как Святые Темного Небесного Ганна, были исполнены страха перед ним.

"Идиоты, на что вы все еще смотрите? Не двигайся пока." Машина темного неба яростно кричала, его стройная фигура уже взлетела в воздух, четыре "цветных" бронезилета на его теле в одно и то же время, и несравненно сильное давление магической силы пика Сент-уровня было похоже на непреодолимое воздействие на Небесных Сухих Святых. Его главной целью был Джи Донг, и до тех пор, пока Джи Донг не бросит своих товарищей и не уйдет в первую очередь, темное небо было полностью убеждено, что ни один из стоящих перед ним Светлых Святых не сможет уйти. После того, как все они были уничтожены, какая сила осталась на Пятиэлементном Континенте Света, который мог бы конкурировать с ним?

Среди рева Машины Неба Тьмы Драконичные Святые действовали одновременно, ослепляя блеск, вспыхивающий вместе с соответствующими артефактами. Как только сторона Машины Темного Неба встанет на пути, следующие атаки также просочатся вниз на Светлых Небесных Святых без задоринки.

Царство Пять Элементов Инь-Ян, которое было почти непобедимо в глазах обычного Мастера Демонов, вообще не было в глазах Машины Неба Тьмы, и с его пиком силы Четырех Атрибутов Святого он был полностью уверен, что сможет разорвать защиту Царства Пять Элементов Инь-Ян Небесных Святых одним махом рук.

Однако в этот момент произошло нечто совершенно невообразимое для Dark Sky Machine, а также для Dark Sky Gan Saints. Под полным подавлением мощной вершины Машины Темного Неба, магической силы и силы души, Граница Пяти Элементов Инь-Янь, установленная Светлым Небесным Сундуком Святых, схватилась с силой, как будто она явно не могла устоять перед его силой, но в следующий момент, без всякого предупреждения, ослепительный блеск внезапно загорелся от Светлого Небесного Сундука Святых, и сразу же после этого блеск схватил атаку Машины Темного Неба, прежде чем упасть на Светлый Небесный Сундук Святых! Тело, прежде чем тихо распространилось, включая Машину Яркого Неба, десять человек просто исчезло в воздухе.

Двойной ежемесячный абонемент на третий день, а также на третий день одиннадцатого праздника, Маленькая тройка искренне умоляла всех купить ежемесячные абонементы. Спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/1076849>